

К. ГРАФ

ВАЙС

18+

К. Граф

Вайс

«Автор»

2020

К. Граф

Вайс / К. Граф — «Автор», 2020

После того как Оля упала и ударилась головой об лёд, её жизнь принимает необычный оборот. Она встречает на улице загадочного парня, которого кроме неё никто не видит. Привязанность между героями растёт с каждым днём, даже если оба пытаются игнорировать это. Девушка хочет помочь ему и сталкивается с множеством трудностей. И вот однажды тайна существования её нового друга открывается, но правда не приносит утешения. В глубине души Оля знала, что они не смогут быть рядом всегда и вместе они тоже быть не смогут, но чем дальше, тем сложнее отпустить дорогого человека, а ещё сложнее смириться с собственным бессилием.

© К. Граф, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Всё как всегда	6
Глава 2	9
Мужчина в белом	9
Глава 3	13
Поиски ответов	13
Глава 4	17
Несбыточное обещание	17
Глава 5	22
Долгожданная зацепка	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

К. Граф Вайс

ВНИМАНИЕ!

Книга содержит сцены принуждения. Не рекомендуется к прочтению особо чувствительным лицам, а также тем, кого отвращает подобная тематика.

Глава 1

Всё как всегда

Как же надоела зима! Оля вздохнула, натянула поплотнее шапку на уши, уткнула нос в толстый шарф и засемила по скользкому тротуару к остановке. Рядом по дороге пронеслись редкие машины с такими же ранними птахами, как она. У Оли не было машины, но она не жалела об этом. Всего несколько остановок на трамвае, и Оля доезжала до работы. Тем не менее, пока она добралась до места, промёрзла насквозь. Как же всё-таки уже хочется весны! Ранним утром всегда жутко холодно и темно, да и когда она возвращалась с работы, тоже была темень несусветная. Это угнетало. Работа тоже угнетала. Каждый день одно и то же: тяжёлый труд, серость вокруг и одиночество. Хоть бы уже солнышко вышло, птички запели и дни стали длиннее. Можно будет вдоволь нагуляться по набережной, посидеть на лавочке и почитать интересную книжку.

Оля вздохнула тяжело и посмотрела в маленькое узкое окошко под потолком раздевалки в подвальном помещении. Переодевшись в форму, она побежала к двери. Её смена начиналась.

Вечером Оля вышла с работы выжатая как лимон. От усталости хотелось выть волком. Разве это нормальная жизнь для молодой двадцатитрёхлетней девушки, мечтающей о свободе, приключениях и безоблачной романтике? Оля часто злилась на свою участь, хотя знала, что сама виновата в сложностях, которые приходится выносить. Но раскисать она не собиралась, хотя бы уже просто из упрямства.

Вдохнув и выдохнув ледяной, колючий зимний воздух Оля улыбнулась сама себе, чтобы ободриться, и решила прогуляться до дома пешком. Пошёл крупный, пушистый снег. От этого стало светлее. По дороге она не раз поднимала лицо к небу и ловила ртом мягкие, холодные снежинки. Бодрящее покалывание на коже поднимало настроение. Хоть она и заждалась весну, но снежок ей тоже был по душе.

С деньгами у Оли было туго, поэтому она снимала комнату в коммуналке в одной из обветшалых деревянных построек старого города. Зато её дом располагался в очень хорошем районе Самары почти в самом центре рядом с Волгой. Во многих таких зданиях не было даже толковой канализации, а воду приходилось таскать вёдрами из колонки. Эти домишки ютились среди здоровенных шикарных многоэтажек, где квартиры стоили целое состояние. Такие трущобы, конечно, уже давно с удовольствием снесли бы, но жильцы отказывались от переезда. Ведь взамен всем дали бы по какой-нибудь конуре на самой окраине города, и тогда пиши пропало. А тут хоть и без особых удобств, но всё знакомо, и люди привыкли, а самое главное – до центра и до набережной можно дойти пешком за считанные минуты. Оля прибавила шаг, огибая прохожих, и обдумывала, что съесть на ужин.

В её доме на первом этаже было четыре комнаты. Самая маленькая принадлежала ей. В остальных жили семьи. Одна семья с детьми объединила две комнаты, и получилось что-то вроде двухкомнатной квартиры. Другая пара средних лет была бездетной. Видимо, не решались в таких условиях заводить ребёнка.

Оле нравились её соседи. Они были для неё чем-то вроде семьи. Уже три года она прожила с ними под одной крышей и очень радовалась, что попала в этот дом. Иногда все жильцы собирались вместе и устраивали посиделки, как, например, в праздники. Оля любила эти застолья. Даже когда она тихонько сидела, притаившись в своём углу, оживлённая атмосфера и всеобщее веселье грели душу, а одиночество отступало. Зоя из соседних двух комнат иногда оставляла ей ужин, потому что Оля частенько задерживалась на работе допоздна и ей некогда было готовить. Такая забота была очень приятна. Но сейчас ещё не очень поздно. Всего семь

вечера. Может, стоит зайти в кондитерскую и купить тортик на всех? Эта идея пришлась Оле по душе, и по дороге она заскочила за сладким. Неся в одной руке торт в картонной коробке, она вприпрыжку порхала домой. Маленькие Дениска и Гошка, детишки Зои, и её муж Стас точно будут в восторге от незапланированного чаепития, да и остальные наверняка не откажутся, если их позвать.

Оля завернула за угол. Оставалось идти ещё минут десять. Эта улица плохо освещалась, и тут было особенно скользко, так как никто не посыпал тропинки песком. Половину фонарей выбили, и они не работали. Как раз с этого угла и начинались старинные постройки. Никому не было дела до здешних обитателей и до их безопасности. Но Оля уже не первую зиму скакала тут сайгаком, и смело скользила вперёд. Всё как всегда... Ничего не поменялось за годы, прожитые здесь. «Наверное, это даже весело, что всё остаётся на своих привычных местах. Зато сейчас тортик куплен не как всегда, и можно будет полакомиться от души», – подумала Оля, и тут какой-то прохожий сильно задел её за плечо. Она успела только ахнуть и сразу резко поскользнулась на месте, а потом полетела назад. Удержать равновесие было невозможно. Торт в коробке шмякнулся на заледеневший снег, а её голова треснулась об лёд. На секунду стало очень больно, а потом перед глазами всё потемнело.

«Вот же невезение, – промелькнуло у неё в мозгу. – Что теперь будет с работой?»

На этой обыденной мысли сознание Оли совсем отключилось. Прошли секунды, минуты или даже часы в море чёрной пустоты, а потом откуда-то издали послышался настойчивый, переполошённый мужской голос. Он был очень приятным и мелодичным, но в то же время крайне назойливым и раздражающим.

– Девушка, очнитесь! Очнитесь же! Девушка, с вами всё в порядке! Девушка!..

«Да отстань ты!» – хотелось ответить, но Оля не могла. Она попыталась приоткрыть глаза и посмотреть на надоеду – веки были слишком тяжёлые. Однако через тоненькие щёлочки она успела увидеть яркий белый свет и очертания столь же яркого силуэта. А потом всё. Силы снова покинули её, и Оля потеряла сознание окончательно...

Где-то рядом раздавалось шуршание. Оно мешало. В какой-то момент этот звук уже невозможно было игнорировать. Оля попробовала приподнять веки – в этот раз у неё получилось. Чистую, стерильную белую комнату заливал матовый солнечный свет. Он жёг глаза. Оля сощурилась, поворачивая голову вбок. Тут же затылок пронзила острая боль. Она протяжно застонала.

– О, проснулась наконец! – бодро произнесла Зоя, сидящая на стуле рядом с её кроватью. – Я тебе тут вещей принесла из дома и в тумбочку положила.

– Где я? – промямлила Оля и с трудом обвела взглядом помещение. Стены были чужими.

– В больнице, где же ещё, – фыркнула Зоя в ответ. – Как всегда, неслась на всех парах, вот и грохнулась. Теперь – да здравствует сотрясение мозга.

Оля всё ещё толком не могла прийти в себя и понять, о чём говорит Зоя. Какая больница? Какое сотрясение? С чего вообще? И тут на неё волной накатили воспоминания. Точно. Она шла с работы, а потом столкнулась с прохожим и упала головой об лёд.

Оля пошевелила рукой, в которой торчала канюля, подключённая к капельнице.

– Хочу к себе, – язык словно онемел и не ворочался, когда она произносила слова.

– Какой к себе! Совсем уже?! Ты много часов была без сознания. Доктор сказал, что тебе сейчас нужно находиться под медицинским наблюдением.

– Деньги... – пробубнила Оля. Почему же так трудно говорить? – Сколько нужно на это денег?

– За деньги не переживай, – ответила Зоя ласково и погладила Олю по руке. – Разберёмся. Ты, главное, отдыхай и сил набирайся. Стас и дети передавали тебе привет. Они рвались тебя навестить, но я их не пустила. Больно они шумные, а тебе нужна тишина. Всё будет хорошо, Олечка. Не волнуйся, – успокоила женщина. Только Оле всё равно было беспокойно.

– А мужчина? – спросила она последнее, что смогла выговорить.

– Какой мужчина? – удивилась Зоя. – Не было никакого мужчины. Тебя соседка из третьего дома обнаружила и вызвала скорую, когда ты чуть не оочурилась от холода. Это же надо! Улица ведь не такая уж и безлюдная, а никто даже не остановился помочь! Ироды проклятые! Поспи ещё, – добавила Зоя, когда заметила, что глаза у Оли снова начали слипаться, – я к тебе попозже загляну и принесу чего-нибудь съедобного.

Оля перестала сопротивляться тяжести в глазах и закрыла их. Странно как-то всё. Она точно помнила голос мужчины, который просил её очнуться. Может, это был просто прохожий или тот, кто сбил её с ног? Но почему этот кто-то оставил её просто валяться на снегу? Ведь она отчётливо слышала тревогу в его голосе. Сейчас слишком сложно было думать о таком. Хотелось спать. Очень...

Глава 2

Мужчина в белом

Олю выписали только через неделю и ещё на неделю посадили на больничный. Первое время было плохо. Её постоянно мутило, и голова кружилась. Хуже всего то, что она не могла ходить на работу, ведь оплата у неё почасовая. В карманах и так ветер гулял, а лезть в зачанку не хотелось. Это были деньги на будущую учёбу. Но, судя по всему, неизбежно придётся запустить лапу в припрятанные сбережения. Ещё нужно будет вернуть Зое деньги за лекарства и уход в больнице. Тем не менее небольшой перерыв пошёл ей на пользу. Оля окрепла и снова вернулась к привычной жизни.

Однажды она решила пойти домой тем же путём, что и в тот день, когда с ней приключился несчастный случай. Оля в основном ездила на трамвае. Остановка была ближе к дому, поэтому она так ни разу и не видела места, где упала. На всякий случай Оля замедлила шаг, приблизившись к повороту. Сейчас было светло, и, чтобы навернуться ещё раз, нужно постараться, но сердце всё равно забилося чаще, стоило ей зашагать по скользкому и нечищеному тротуару. Защитная реакция организма – решила она, подавляя волнение.

Прохожих было мало, и вдруг впереди Оля заметила странную фигуру, которая стояла, прислонившись спиной к дереву. Она ещё больше сбавила шаг и с любопытством уставилась в сторону странного человека, что наблюдал за проезжающими машинами. Чем ближе она подходила, тем сильнее у неё лезли глаза на лоб. Это был мужчина. Высокий блондин. Ничего такого. Подумаешь, стоит себе возле дороги. Никому не мешает. Может, дорогу перейти пытается. Впрочем, эту догадку Оля сразу отмела. Какому дураку придёт в голову просто так прогуливаться в одной летней рубашке и брюках, когда на улице стоит мороз -15! Мимо такого несуразного зрелища она просто не могла пройти равнодушно. Заболит же человек. Лёгкие застудит. Мало ли!

– Эй, чего ты тут в одной рубашонке прохлаждаешься, уважаемый? На дворе вообще-то февраль! – крикнула она ему без церемоний.

Мужчина нерешительно обернулся. Он выглядел растерянным и крайне удивлённым, а ведь это ей нужно удивляться, а не ему! Он показал пальцем на себя и приподнял брови.

– Ты это мне?

– А кому же? Тут разве есть ещё один сумасшедший, который расхаживает зимой в летних вещах?

Мужчина продолжал смотреть на Олю с недоумением.

– Ты... ты меня видишь? – выдохнул он с надеждой и ярким блеском в глазах, полностью игнорируя её тираду. Оля пошатнулась. Точно ненормальный. Нужно сматывать удочки, пока не влипла в очередную неприятную историю. Вдруг насильник какой или правда из психушки сбежал.

Она развернулась на месте и, ничего не отвечая, ринулась прочь.

– Подожди! – раздалось умоляюще за её спиной. – Подожди же!

Голос прозвучал совсем рядом, и лицо незнакомца неожиданно всплыло прямо перед её носом. Оля взвизгнула и отпрянула назад.

– Не приближайся ко мне, ненормальный! – заорала она грозно.

– Ты же та девушка, которую какой-то мерзавец недавно толкнул в плечо, после чего ты упала, ударилась головой и потеряла сознание! – установил незнакомец, глядя в неё с прищуром. Поразительно, этот чокнутый довольно-таки молод, и лицо у него адекватное,

а самое удивительное – он совсем не дрожал на холоде. Оля только сейчас обратила на это внимание.

– Д-да, – подтвердила она, запинаясь, не зная, что ещё сказать, – но меня никто не толкал. Мы случайно врезались друг в друга.

– Нет-нет! – настаивал мужчина. – Я видел! Он нарочно это сделал, а потом просто бросил тебя лежать и пошёл дальше. Я пытался тебя поднять, но... – он запнулся. Во взгляде мужчины появилось отчаянье. Он не мог продолжать. Слова как будто застряли у него в горле.

Оля от шока не знала, куда себя деть. Весь этот бред спутывал мысли. Нестандартный вид незнакомца на время отступил на второй план, потому что она вдруг отчётливо и ясно вспомнила его голос.

– Это ты! Я тебя слышала! Совершенно точно!

Мужчина ласково улыбнулся.

– Значит, всё-таки получилось. Наверное, я ещё существую.

Оля помотала головой, возвращая себе здравый смысл. В этом дурдоме у кого хочешь голова пойдёт кругом.

– Что за бред! Конечно, ты существуешь! Как иначе? Ты же здесь! Я тебя вижу!

– А другие не видят, – возразил он спокойно, как будто это было в порядке вещей.

Она нервно хохотнула.

– Очень плохая шутка.

– Хочешь, докажу? – предложил он. Оля не успела ничего ответить. Он просто прыгнул в сторону, навстречу случайному прохожему. Блондин во весь голос кричал ему: «Эй! Я здесь! Смотрите на меня...» и прочее, но прохожий преспокойно шёл дальше своей дорогой, не моргнув и глазом. Мужчина даже не поленился пройтись за ним ещё пару метров, громко крича ему в самое ухо. Бесполезно. Потом он проделал то же самое и с другими прохожими. Пока Оля наблюдала за всем этим спектаклем, у неё потихоньку начали шевелиться волосы на затылке от ужаса. Такого просто не может быть! Вероятно, она спит. Или у неё начались галлюцинации? Может, это последствие черепно-мозговой травмы? Точно! Она сильно ударилась головой, поэтому и видит невероятные вещи. Этот незнакомец ненастоящий. Он не может быть настоящим! Рациональная часть Олиного сознания отказала напрочь, ведь её глаза доказывали обратное.

– Видишь? Я не лгал, – снова обратился к ней незнакомец, подходя ближе.

– Это всё плод моего воображения. Ты просто плод моего воображения, или это какой-то фокус, – внушала она сама себе, глядя на мужчину, но он не исчезал.

– Но я тут, и ты меня видишь. Это факт.

– Да чёрта с два! – гавкнула Оля и побежала прочь. Нужно просто уйти с этого заколдованного места, и всё пройдет. А ещё лучше – поспать. Подумаешь, галлюцинации. Вот беда...

В этот раз мужчина не стал её догонять, но она услышала за спиной:

– Я буду ждать. Возвращайся!

«Да шас прям!» – прошипела Оля себе под нос. Желания возвращаться к сумасшедшим галлюцинациям у неё не было никакого, но она всё равно не могла отделаться от неприятного, тяжёлого чувства. Зачем она вообще его окликнула? Надо было пройти мимо, и не было бы никаких проблем.

Следующие дни Оля пыталась вытеснить происшедшее из головы и старательно убеждала себя, что ей всё это примерещилось – и нет повода корить себя из-за того, что она бросила человека в беде. Только голос незнакомца слишком крепко засел в её сознании и начал преследовать даже во снах. И как теперь спокойно жить дальше? Нельзя же вечно избегать того места? Неужели он и правда там застрял? Тогда как поступить? Кажется, пора признать, что у неё потекла крыша, и поискать врача. А может, незнакомец и правда настоящий? Нет, тогда бы он уже загнулся от холода, но раз он невидимый, значит, и законы этого мира над ним не

властны. С другой стороны, ну и что, что его никто не видит. Это же не значит, что его нет. В Бога ведь люди верят, а его тоже никто из ныне живущих не видел.

Оля поняла, что бесполезно гадать. Только тот мужчина может пролить хоть немного света на это безумие. Прежде всего, необходимо узнать, кто он такой и как там оказался.

«Я буду ждать. Возвращайся!» – отозвались эхом его слова в памяти. Нужно вернуться...

Оля благоразумно решила, что лучше идти на встречу, когда на улице будет меньше всего людей. Настало время истины. Рано-рано утром перед работой она вышла из дома, при этом зачем-то оглядевшись по сторонам, как разведчик. Ещё немного, и незнакомец появится в поле её зрения. Про себя Оля надеялась, что там никого не будет, что её фантазия всё-таки сыграла с ней злую шутку, но нет...

Она остановилась на тротуаре немного поодаль, когда увидела мужчину в белой летней одежде. Как и в прошлый раз, он стоял, облокотившись спиной о ствол дерева у проезжей части. К горлу Оли подступил ком. Как это, должно быть, тяжело, когда тебя никто не видит и ты совсем один на этом свете... Она знала, каково это – превратиться в невидимку для окружающих, хотя не была привидением.

– Привет! – произнесла Оля робко, подходя ближе. Незнакомец незамедлительно обернулся и заулыбался дружелюбно.

– Здравствуй! Я уже думал, что ты не придёшь. Будешь обходить стороной это место.

– Ну, на самом деле я так и собиралась сделать, – призналась она честно, – но передумала.

– Любопытство оказалось сильнее?

– Что-то вроде того, – Оля улыбнулась краешком губ. Она снова коротко огляделась, дабы убедиться, что вокруг нет посторонних глаз. Как-то не очень хотелось, чтобы её застали за тем, как она разговаривает с воздухом. Убедившись, что они одни, Оля внимательнее приоткрыла глаза к незнакомцу.

– Кто ты? Призрак?

На вид мужчине было не больше тридцати. Однозначно старше ее, но даже в потёмках Оля не могла не заметить, что у него очень приятная внешность. В первую встречу она не обратила на это внимания, так как была слишком шокирована происходящим.

Мужчина пожал плечами.

– Я не знаю.

– Хм... – Оля ткнула в незнакомца пальцем. Палец прошёл насквозь. – Если не призрак, то очень похож.

Она не удержалась и ткнула ещё несколько раз. Мужчина сердито нахмурился.

– Может, хватит? – остановил он её, когда она уж слишком увлеклась своей игрой в тыкалки. Олю его возмущение не особенно задело. Она полностью погрузилась в анализ и размышления.

– Если смотреть с расстояния, ты не прозрачный, но у тебя нет тела. А ещё ты... – она запнулась в поисках подходящего определения, – ты светишься, как ангел, только без нимба.

– По-твоему, я ангел? – съязвил незнакомец.

– Нет, вряд ли, – ответила Оля просто, – слишком дерзкий. Но от тебя исходит свет. В темноте ты как фонарь, – усмехнулась она.

– На этой улице он точно бы не помешал. Жаль, что, кроме тебя, меня никто не видит.

– Как думаешь, почему? – спросила Оля, хотя по виду незнакомца уже поняла, что он сам ничего толком не знает.

Мужчина вздохнул и посмотрел на дорогу.

– Может, потому что ударила головой об лёд. Я и раньше тебя тут встречал, но ты меня никогда не замечала, а теперь стала. Других вариантов у меня нет.

– Вполне возможно, – пробормотала Оля. Это было логично. Где-то она даже читала, что люди после серьёзных травм головы начинали видеть невероятные вещи. Вот только происхо-

дит ли это на самом деле? Оля не чувствовала, что сходит с ума. Всё осталось как раньше, но она начала видеть невидимое.

– Как тебя зовут? – спросила она. Незнакомец снова взглянул на неё печальными глазами.

– Не помню.

– Ну, ты хотя бы помнишь, как тут оказался? – продолжила она расспрос в надежде выяснить хоть что-то про мужчину. Он отрицательно помотал головой, а Оля издала безнадежный вздох.

– Раз ты не знаешь, как тебя зовут, я буду звать тебя Вайс, пока к тебе не вернется память.

Мужчина посмотрел на неё ошарашенно.

– Это ещё что за странное имечко?

– Ничего в нём странного нет. Хочешь, чтобы я звала тебя Петькой, Ванькой или Васькой? Даже если ты ничего не помнишь, у тебя уже есть имя. Мы его просто не знаем. Я не могу присвоить тебе чужое. Вайс – это прозвище, и оно тебе очень подходит, – смело парировала Оля. Незнакомец вдруг снова улыбнулся тёплой, нежной улыбкой. От этой улыбки её сердце неожиданно пропустило удар. Это непонятное ощущение в груди вызвало тревогу.

– В этом есть логика. И что же значит Вайс?

– Вайс от немецкого «weiß» – белый. А ты блее белого. Поэтому Вайс. В школе любила немецкий. Как-то само собой на ум пришло.

Наступила пауза, а затем мужчина рассмеялся во весь голос. Оля оторопела от такой неожиданной реакции, но потом тоже невольно улыбнулась.

– Думаю, мне нравится, – подытожил он, когда закончил смеяться, но его глаза по-прежнему задорно сверкали. Оля не могла не заметить, что глаза у него блестели ярче, чем у обычного человека. Вайс правда был красивым. В дополнение к выразительному взгляду шла стройная, крепкая, высокая фигура, словно скульптором выточенное мужественное лицо и светло-русая шевелюра, которая отдавала серебром из-за ауры призрака. Если бы Вайс был человеком, она бы всё равно обернулась на такого красавчика. Оля покраснела от этой мысли.

Мужчина замолчал и прищурился, наклоняясь ближе. Она инстинктивно отодвинулась, а сердце забилось сильнее. Оля очень надеялась, что он не умеет читать мысли.

– Ну, а тебя как зовут, милое создание?

«Милое создание?» – прокричал возмущённый голос в голове у Оли. Что он нашёл в ней милого? У этого чудилы точно не все дома.

– Оля, – буркнула она в ответ надуту. – Без всякой милоты, пожалуйста.

Вайс приподнял бровь. Он хотел что-то сказать по поводу её последнего замечания, но, очевидно, передумал. Вместо этого он произнёс:

– Очень рад знакомству, Оля!

Его открытая улыбка снова обескуражила. Пора завязывать с этим!

– Мне нужно на работу. Иначе опоздаю. Поговорим позже.

Она сорвалась с места и побежала прочь.

– Оля, аккуратнее! Не беги так быстро! Гололёд же! Снова упадёшь! – крикнул он ей вслед, но она не сбавила шаг. Оля ощущала непонятное чувство радости и окрылённости внутри. Даже когда она пришла на работу, сосредоточиться не получалось. Мысли сами по себе возвращались к Вайсу. Оля с нетерпением ждала следующей встречи с ним. Ей хотелось задать ещё очень много вопросов и узнать его как можно лучше. Кажется, у неё наконец появился тот, с кем она хотела бы подружиться, – и ей неважно, что он невидимка.

Глава 3

Поиски ответов

На вторую встречу с Вайсом Оля пошла только следующим вечером. Она почти всю ночь не могла толком сомкнуть глаз и раздумывала над сложившейся ситуацией. Не то чтобы она очень сильно переживала из-за того, что видит невидимое, но неизбежно кто-нибудь заметит, как она крутится на одном месте, разговаривая сама с собой. Понесутся вопросы, а после её упекут в дурдом. Если, конечно, Вайс в ближайшее время не исчезнет, в чём она очень сомневалась. На всякий случай стоило соблюдать осторожность. Бережёного, как говорится, Бог бережёт. Но пока эта проблема была второстепенной. Оля больше переживала за Вайса. Нужно было каким-то образом выяснить, что он такое и откуда взялся.

Первое, что пришло на ум, – призвать на помощь интернет. Вернувшись с работы, она побежала к Зое и попросилась к ней за компьютер. У Оли не было ни компьютера, ни интернета, а вот у соседней было всё. Так как Оля постоянно пропадала на работе, то и в продвинутой технике дома не нуждалась, а когда появлялась необходимость, всегда можно было напроситься в гости к Зое и Стасу. Как и сейчас. Они нисколько не возражали и предоставили ей компьютер в полное распоряжение. Оля надеялась найти в сети хоть что-нибудь интересное, например, похожий случай или какие-нибудь теории. Когда ей попала парочка интересных статей, она распечатала их. На беду распечатки попались на глаза Стасу. Нужно было видеть, как поплыло его лицо, когда он увидел информацию о привидениях. Естественно, вслух он не решился высказать своё недоумение и удивление, но Оля поняла, что конспиратор из неё никудышный. Всё только началось, а она уже вела себя подозрительно. Девушка не стала комментировать свой интерес к сверхъестественному, а просто с благодарной улыбкой выхватила листы у Стаса из рук и поскакала в свою комнату.

На следующий день после работы, озираясь по сторонам, Оля помчалась к Вайсу. Он стоял всё на том же месте.

– Оля! – радостно воскликнул он, когда завидел её.

– Привет, Вайс, – она коротко помахала ему в знак приветствия. Подойдя к дереву, девушка прижалась к стволу так, чтобы её не было заметно с тротуара. Темнота служила дополнительным укрытием. Весной, когда дни удлинятся, прятаться будет сложнее.

– Как у тебя тут дела? Случайно не появилось ещё одного такого же ушибленного головой, как я?

Он кисло усмехнулся на чёрный юмор:

– Ты такая первая и, думаю, последняя.

Оля криво улыбнулась и поморщилась, а потом сразу перешла к волнующим её вопросам, хотя подозревала, что Вайсу это придётся не по вкусу.

– Помнишь точно, как давно ты здесь? – спросила она осторожно.

Неожиданно Вайс ушёл в глубокие раздумья. Через минуту он наконец ответил:

– Как бы тебе сказать. Я знаю, что долго нахожусь на этом месте, но вот сколько лет, месяцев или дней – не знаю. Я воспринимаю время иначе, чем ты. Я почти не ощущаю его ход.

– Полагаю, причину, по которой ты стал невидимым, ты тоже не знаешь.

Вайс пожал плечами. Оля вздохнула и порылась в кармане, доставая сложенные во много раз распечатки.

– Я тут кое-что вчера погуглила в интернете, – она показала бумажки, но не стала разворачивать их. Всё равно в потёмках невозможно было читать, даже если Вайс светился. – В общем, не хочу тебя расстраивать, но, думаю, ты уже не часть этого мира. То есть часть, но

та, что не должна быть здесь, – никогда ещё Оле так трудно не давались объяснения. Ей было не по себе от необходимости в лоб сказать Вайсу, что он, скорее всего, мёртв и стал призраком. – Тут написано, что не всегда, когда люди умирают, их душа сразу уходит в мир иной. Она по разным причинам может застрять на Земле. Например, когда у человека осталось важное незаконченное дело. Понимаешь, о чём я?

– Как-то это невесело звучит, – отозвался Вайс, покачав головой.

Он отреагировал куда спокойнее, чем Оля ожидала. Накануне ночью она успела нарисовать себе множество сценариев его реакции: от отрицания до гнева. Но, похоже, Вайс прекрасно осознавал, что с ним что-то не то, даже если не думал о своей кончине.

– Понимаю. Кому хочется признавать, что он умер и превратился в привидение... Но, возможно, именно поэтому ты и застрял тут. Ты хоть что-нибудь помнишь из своей жизни?

– Да, – ответил незамедлительно мужчина. – В основном это обрывки событий. К примеру, я знаю, что люблю кошек, но у меня никогда их не было. А почему не было или почему не завёл – не знаю. Ещё я очень люблю детей. Я не женат, но были ли у меня серьёзные отношения, не помню. Помню, что очень много работал – кем, понятия не имею – и большая часть моей жизни проходила там. Мне нравится путешествовать. Но времени на это особо не было. А ещё я очень хорошо играю на фортепиано и меня даже приглашали выступать на концерте. Почему-то я отказался. Какие-то детали из своей жизни я вижу ясно, но очень многое словно в тумане, и как бы я ни старался вспомнить, ничего не выходит. Но чувство незавершённости меня не мучает. Так что твоя теория с незавершёнными делами отпадает сто процентов.

Рассказ Вайса о себе очень заинтриговал Олю, но о личном они могли поговорить позже. Сначала нужно было разобраться с главными моментами.

– Призраки по разным причинам не могут покинуть этот мир. Это не обязательно незавершённые дела. Может, ты просто очень сильно хотел жить и не хотел умирать – и вот результат.

– Какие ещё есть версии на выбор, госпожа следователь? – спросил Вайс с иронией. Оля поражалась его умению шутить в такой серьёзной ситуации. Если бы она умерла и ей сказали, что она призрак, обреченный бесцельно скитаться по свету, то она бы ударилась в панику.

– Не нравится вариант со смертью, тогда как насчёт длительной комы? Ты получил травму или побывал в аварии, и теперь твой дух ошивается здесь.

Вайс прыснул со всей мочи.

– Завязывай читать всякий бред в интернете, – сказал он, отдышавшись, но Оля не собиралась отступать. Как бы он ни отшучивался, но он без тела, и это ненормально. Почему Вайс так несерьёзно относится к своему состоянию? Ведь у него каждый день походит на предыдущий. Одна сплошная скукота и бессмысленное прожигание времени. Даже её собственная серая жизнь по сравнению с его – обалденное захватывающее приключение.

– Вайс, не увливай! Что-то должно связывать тебя с этой улицей. Тебе нельзя сдаваться. Я не верю, что такое положение вещей тебя устраивает.

Улыбка сошла с лица Вайса, и он пронзительно посмотрел на Олю. Девушку пробрала дрожь от этого глубокого, таинственного взгляда, и она поёжилась.

– Почему тебя это так заботит? – спросил мужчина, скрестив руки на груди.

Оля отвела взгляд. Она не знала, что ему ответить, поэтому просто начала выдыхать тёплый воздух в окоченевшие ладошки, чтобы выиграть время.

– Тебе лучше пойти домой. На улице холодно. Ты можешь заболеть.

Тон его голоса изменился, стал мрачным и тихим. Оля испугалась, что обидела Вайса своим долгим молчанием. Она совсем не хотела игнорировать его вопрос.

– Ты мне нравишься, и я хочу помочь тебе! – вырвалось у Оли резко, неожиданно для неё самой. Она покраснела как помидор. Как-то странно прозвучало это «нравишься». Они

же знали друг друга всего ничего. И тем не менее её слова были правдивы. Сейчас она это чётко осознавала.

Горькая улыбка на губах мужчины, когда он окинул её взглядом, всколыхнула что-то у неё внутри. На секунду Оле показалось, что все её усилия напрасны. Но тут Вайс снова заулыбался широко и открыто, прогоняя колющее чувство из её груди.

– Спасибо, Оля. Ты мне тоже нравишься.

Это признание сказочным образом сразу воодушевило девушку.

– Мы найдём способ разорвать связь между тобой и этим местом! Выход есть, и мы его найдём! – заявила она уверенно, сжимая руки в кулачки. – Нужно постараться! Нам обоим! Поэтому, пожалуйста, попытайся вспомнить хоть что-нибудь! Какие у тебя последние воспоминания перед тем, как ты стал невидимым?

Оле казалось – если выявить причину, по которой Вайс стал призраком, он сможет избавиться от своих оков и двигаться дальше.

Вайс тяжело вздохнул.

– Я не могу сказать этого наверняка. Все мои воспоминания как спутанный клубок. Какие из них первые и последние, я не знаю. Но, наверное, на этой улице действительно произошло что-то важное. Я буквально привязан к этому месту. Дальше, чем на пять метров, я не могу отсюда двинуться.

Вот это было крайне странно. Призраки привязывались к своему дому и важным для них людям, но не к обычным, ничем не примечательным улицам. Оля не помнила, чтобы здесь случались какие-нибудь несчастные случаи или убийства. За три года не происходило ровным счётом ничего колоссального. Пару раз ограбили соседей, на этом список и заканчивался.

– Я попытаюсь выяснить что-нибудь дельное. Ведь даже если ты сейчас привидение, раньше ты был человеком. Ты жил обычной жизнью, и у тебя есть прошлое, – но они оба знали, что с имеющейся информацией шансы выяснить его личность были невелики.

– Если ты считаешь меня привидением, то вызови священника. Он меня изгонит, – предложил Вайс с надменным пафосом. Его явно огорчало, что Оля принимала его за призрака. Но ведь он невидим. Как ещё можно описать его состояние?

– Ты не какой-то там злой дух, чтобы тебя изгонять, – фыркнула на него Оля. Вайс несправедливо сыпал сарказмом, ведь она не пыталась принизить важность его существования из-за того, что он не принадлежит миру людей.

Вайс покачал головой, капитулируя.

– Не стоит себя утруждать и тратить время. Я рад уже тому, что ты приходишь сюда поговорить со мной. Мне этого достаточно.

Нежность, которая вдруг проступила в его взгляде, проняла Олю до глубины души. Он протянул руку и коснулся её щеки. Девушка дёрнулась, а сердце замерло, но она не увернулась. Краем глаза Оля увидела, как светящаяся матовым светом ладонь соприкоснулась с её кожей, но, к сожалению, она совсем ничего не почувствовала. Почему-то ей стало от этого грустно. Оля тоже подняла руку и положила её поверх руки Вайса. Чувствительные пальцы держали пустой воздух и не ощущали ничего, кроме тепла от её собственной щеки. Ну и пусть. Ведь её глаза по-прежнему могли видеть его, а это главное.

Вайс немного сконфузился от смелости девушки. Какое-то время они просто стояли молча, глядя друг другу в глаза. Потом Оля набралась решимости и сказала тихо, но серьёзно:

– Я правда очень хочу помочь тебе. Позволь мне, пожалуйста.

– Ты мне уже помогаешь, ведь ты со мной, – ответил он также тихо, ни на секунду не прерывая зрительного контакта. Его глаза сверкали как бриллианты, и Оля поймала себя на мысли, что хотела бы смотреть в них всегда.

В этот раз ей было сложнее оставить его одного позади. Когда она уходила, то могла спиной почувствовать печальный взгляд Вайса. Ещё недавно Оля радовалась невидимому другу, а

теперь её радость омрачало понимание, что эта дружба не будет простой. Они жили в разных мирах. Их разделяло так много, и никто не знал, сколько Вайс здесь пробудет и что его ждет дальше. Впрочем, с людьми было не легче. Даже с родителями Олю разделяла, казалось, вселенная, несмотря на то что они жили в одном мире. Она их совсем не понимала. Даже чувства Вайса ей были ближе, девушка могла читать их по глазам. Но это работало лишь с ним. Увы.

Следующие недели Оля провела в интенсивном поиске различной информации для Вайса. Он заслуживал ясности. Заслуживал лучшей участи, чем быть невидимкой и торчать на тусклой улице.

Первым делом она расспросила Зою и Стаса, не происходило ли поблизости серьёзных аварий или несчастных случаев, ведь они жили тут гораздо дольше Оли. Оба, конечно же, пялились на неё в недоумении, но перечислили даже мелкие происшествия – только ни одно из них не указывало на связь с Вайсом. Потом Оля стала пытаться провести параллель между его обрывочными воспоминаниями и реальностью. Она искала в интернете статьи про погибших или тяжело больных пианистов – ведь Вайс упоминал, что хорошо играл на пианино, – но, естественно, ничего не нашла. По сути, это не было его профессией при жизни: Вайс сам сказал, что так и не выступил на концерте. Но она не могла не попытаться. Оля прошерстила все уголовные сводки по Самаре за последние пять лет – всё без толку. Через месяц ей пришлось признать поражение. Всё, что ей оставалось, – навещать Вайса и не давать ему заскучать. Она оказалась бесполезным спасателем душ.

Оля старалась как можно чаще ходить к Вайсу и всегда держала его в курсе своего расследования. Он внимательно слушал, но не более. Иногда ей казалось, что Вайс и правда не заинтересован в том, чтобы наконец избавиться от своего подвешенного бытия. Незнание того, кто он и что с ним случилось, будто бы не задевало его. Он плыл по течению, застряв во времени. И чем дальше, тем чаще Оля ловила себя на мысли: не так уж и плохо, что он всегда находится поблизости. Вайс потихоньку превращался в неотъемлемую часть её жизни, которую она не хотела терять. Но если он так и останется привидением, то будет обречён на вечные страдания. Эта мысль пугала ее. Оля не хотела, чтобы он страдал.

Глава 4

Несбыточное обещание

– Я сдаюсь. Больше не могу вести поиски, – удручённо выдохнула Оля, опускаясь на корточки и прислоняясь спиной к дереву.

На дворе стоял март. Наконец весна вступила в свои права и пуховик сменился на лёгкую куртку. Ещё пару недель назад было холодно, но резко потеплело. Улицы высохли, а воздух пропитался свежим запахом влаги и распускаяющейся зелени.

– Давно пора, – сказал Вайс, преспокойно скрещивая руки на груди. – Я тебе ещё вначале сказал не тратить время на эти глупости.

– Почему я расстраиваюсь от отсутствия результата больше, чем ты? Это неправильно. Неужели в рай не хочешь? – пошутила Оля. Вайс не любил, когда разговор заходил о безысходности его положения, но она не могла не думать об этом. Чем больше времени проходило в бесплодных поисках, тем сильнее становился страх, что ее друг никогда не сможет стать свободным.

Вайс усмехнулся.

– Какая разница, чего я хочу. Раз я здесь, значит, ни в раю, ни в аду я не нужен. Что тут поделать. Всему своё время, Оля. Я верю в судьбу. Однажды всё разрешится и ты получишь свои ответы, раз они тебе так сильно нужны.

Оля фыркнула. Его будущее однозначно волновало только её одну. А Вайс как будто был готов принять любую участь. Вот нелепость. С другой стороны, что ему ещё оставалось, если он застрял на месте. У него не было власти над ситуацией и над своим будущим.

– По твоей теории, есть вещи, которых не избежать, – буркнула Оля уныло.

– Наверное, так, – подтвердил он спокойно, не поддаваясь её пессимистичному настрою.

Оля не верила в судьбу, зато верила в неудачное стечение обстоятельств, которое иногда усугублялось человеческой глупостью и наивностью. Но всё можно было преодолеть своими силами, стоило только захотеть и постараться. Из любого болота существовал выход...наверное. Она покосилась на Вайса. Пожалуй, его «болото» отличалось необычайной топкостью. Вероятно, в таких ситуациях люди и начинали верить в судьбу и предначертанное.

– Значит, наша встреча тоже была неизбежной, – заключила Оля тихо.

Вайс улыбнулся нежно, и его глаза засияли. Как же Оля полюбила эту чистую искрящуюся улыбку!

– Да. Это абсолютно точно судьба, – добавил он, чем вогнал девушку в краску. Оля отвернула лицо, чтобы он этого не заметил. Иногда Вайс очень откровенно выражал свои мысли, и это немного смущало. Казалось, он не понимает, что подобные вещи не произносятся невзначай, к слову. Но было ли это с его стороны легкомыслием или настоящим проявлением чувств, она не знала. Оля так увлеклась детективной деятельностью, что они с Вайсом почти не говорили на темы, не касающиеся его существования как призрака. Трудно было сказать, что он за человек или, вернее, каким он был человеком. Он ведь даже толком о себе ничего не помнил. Девушка считала, что приобретённый опыт накладывает отпечаток на личность, но она не знала, исчезает ли этот отпечаток, если человек потерял память. Тем не менее Оле очень нравились некоторые черты Вайса: мягкость, доброта и оптимизм. Интересно, а что нравится Вайсу в ней? Он ведь тоже о ней почти ничего не знает. Эта мысль проскользнула мрачной тенью.

– Я бы на твоём месте не торопилась с выводами. С тех пор как ты меня встретил, ничего не изменилось, а что там в будущем, никто не знает. Я придерживаюсь реальности. Мы с тобой по разные стороны, и помочь тебе я так и не смогла. Судьбоносной встречей тут и не пахнет.

Вайс заметил перемену в Оле и очень осторожно выдвинул свою догадку:

– Может быть, мы встретились не для того, чтобы ты помогала мне, а для того, чтобы я помог тебе? – Оля ошарашенно взглянула на Вайса. – Не думала над этим, да? – спросил Вайс ласково. – Я уже заметил, что ты никогда не говоришь о себе. Ты клещами вцепилась в мои проблемы и принялась их решать, хоть я и не просил, и я подумал, а не способ ли это убежать от собственных проблем?

Слова Вайса задели Олю за больное. Не хотелось признавать, но в его предположении было зерно истины.

– У меня всё хорошо. По крайней мере, сейчас. И в помощи я не нуждаюсь. Хотя, пожалуй, мне не хватает чего-то... – она прервалась в поисках подходящего определения. – Чего-то захватывающего, что ли.

Вайс рассмеялся.

– Ты начала видеть привидений, разве это не захватывающе?

– Скорее, пугающе, – ответила Оля сухо.

– Для напуганной ты больно быстро это приняла, – подметил Вайс.

– Во-первых – ты пока единственное привидение, которое я видела. Это даёт надежду, что я не совсем свихнулась. А во-вторых – не ты ли утверждал, что ты не привидение? – подловила его Оля.

– Я так не говорил.

– Но ты дал это понять.

– Я дал понять, что не хочу оказаться привидением. Это большая разница, – поправил он её терпеливо. – И почему же тебе скучно жить?

– Судьба у меня такая, – огрызнулась Оля.

Вайс выдохнул обезоруженно.

– Хорошо. Если не хочешь, не говори. Я подумал, тебе станет легче, если ты выговоришься.

Вайс, конечно же, догадался, что дело вовсе не в скуке. Она просто предприняла отвлекающий манёвр. Оле не хотелось рассказывать о себе, потому что у неё было слишком много плохих воспоминаний, и когда она пыталась облечь их в слова, то необратимо попадала в паутину теней из прошлого, которые причиняли боль. Пожалуй, она немного завидовала Вайсу из-за частичной потери памяти. Если бы существовала возможность, она бы беспощадно отрубала много фрагментов своей никчёмной жизни навсегда.

– С чего ты так решил? – спросила Оля, устремив взгляд под ноги. Почему-то сейчас она боялась посмотреть в глаза Вайсу.

– Мне кажется, тебе некому излить свои переживания. Невозможно всё всегда носить в себе. С кем как не со мной лучше всего делиться секретами? Я же призрак. Никто никогда не узнает, о чём мы говорили.

А Вайс умел уговаривать. До сих пор он не демонстрировал эту свою сторону. Он очень деликатно подходил к проблеме, и в нём чувствовалась бережная настойчивость. За этим привлекательным лицом и приветливой улыбкой крылась властная натура. Оля была в этом почти уверена.

Она вдохнула и выдохнула, а потом сказала:

– Нет у меня никаких секретов. Мне двадцать три. Я работаю в супермаркете на кассе уже три года и снимаю комнату в коммунальной квартире. Мне приходится много работать, чтобы содержать саму себя и накопить денег на учёбу. Как любому неудачнику, мне бы хотелось другой жизни, но, к сожалению, пока это невозможно, и в этом я отчасти виновата сама.

– А почему родители не помогают?

Вайс уставился на неё с любопытством. Как Оля и ожидала, нескольких предложений ему будет недостаточно.

– Эта долгая история, – попыталась она свернуть тему, хотя не верила, что у неё получится. Она встала, выпрямилась и отряхнула колени.

– У меня вагон времени. Так что я весь во внимании, – заявил Вайс без стеснения.

Оля скривилась. В прошлое лезть ну совсем не хотелось.

– Уверен, что не разочаруешься?

Вайс шагнул на неё и в одну секунду оказался почти вплотную. Если бы он был человеком, она смогла бы почувствовать его дыхание на своём лице и тепло его тела, но даже без этого сердце выскакивало из груди, а в животе порхали бабочки. Этого чувства не должно было быть. Оля в течение всего месяца не позволяла себе развивать романтическую привязанность к Вайсу. Симпатия была потолком. Но взгляд Вайса и его близость выводили всё из-под контроля. В такие моменты она не могла подавить настойчивые мысли, что ей хотелось бы ощутить его реальные прикосновения, а может, и что-то большее. Оля безжалостно обрубила поток несбыточных желаний. Вайс тем временем продолжал внимательно вглядываться в неё и уверенно произнес:

– Не думаю, что что-то способно заставить меня разочароваться в тебе. Я доверяю своей интуиции, а она мне говорит, что ты на редкость прекрасный человек.

У Оли к горлу подступил ком. Ещё никто не говорил ей таких вещей. Она привыкла быть обузой и разочарованием для других. Теперь она жила сама для себя. Никто не мог ей ничего предьявить и ни в чём упрекнуть. Но раны прошлого всё равно болели.

Оля отвернулась, приложила ладонь к шероховатой коре дерева и упёрлась взглядом в одну точку. Она хотела абстрагироваться от себя самой и рассказать о своей жизни так, как будто это была жизнь другого человека.

– Я не знаю, что ты там нарисовал себе, но тебе лучше избавиться от иллюзий насчёт меня. До прекрасного человека мне ещё далеко. Я не общаюсь с родителями. Думаю, они уже забыли, что у них есть дочь. Очень долго я катилась по наклонной, а теперь пытаюсь исправить ущерб. Все совершают ошибки, но в моей жизни их было очень много, и понадобится немало времени, чтобы привести всё в порядок, особенно в душе. Но до девятого класса я была почти отличницей и примерной девочкой. Не сказала бы, что учёба мне очень нравилась, но у меня был стимул учиться. Мама с папой всегда были заняты собой. Они вечно ссорились и выясняли отношения. Ни одного дня не проходило спокойно. Единственное, что их радовало и заставляло хоть на время прекращать вражду, – это мои хорошие оценки. После родительских собраний они выглядели довольными и счастливыми и в конце каждой четверти в награду водили меня в кино или кататься на аттракционах. Это была лишь иллюзия семейного счастья, но в те моменты я чувствовала радость и нужность. А так я ничем не выделялась среди других детей, и интересов у меня особо не было. Пока я была маленькой, ссоры родителей казались мне нормой. Я и не знала, что бывает по-другому, но, став старше, я поняла, что их брак трещит по швам. И в итоге они, естественно, разошлись. Мне как раз исполнилось четырнадцать. Я осталась с мамой, а папа умотал на заработки на север, сказав на прощание лишь: «Извини, дочка, но мы не сможем пока видеться, а взять тебя с собой я не могу», — что, по сути, означало «Прощай навсегда». После того как они разбежались, матери совсем стало на меня наплевать. И моя успеваемость уже была мне не в помощь. Может быть, она видела во мне ненавистного отца, поэтому старалась от меня откреститься. В общем, как только исчезла мотивация хорошо учиться, учёбу я забросила. Потом у мамы появился богатый ухажёр. Она стала пропадать с ним днями и ночами. Впервые я увидела, как она светится от счастья. Пока они были с папой вместе, она никогда не выглядела так. Ну и кончилось всё тем, что они со своим мужиком съехались. Меня взяли с собой, хотя маму я только раздражала. Она не скрывала, что я помеха. Но деваться мне всё равно было некуда, поэтому я жила вместе с ними. К одиннадцатому классу я скатилась в оценках так, что еле закончила школу. Мать упрекала меня, что я такое же никчёмное ничтожество, как мой отец. Мой отчим – большая шишка и с

помощью связей засунул меня в институт. Примерно в это время я связалась с плохой компанией. Впервые я влюбилась и, к сожалению, не в того человека. Мой бывший парень Юра был отпетым головорезом. Он постоянно лез в драки, и его все боялись. Ходили слухи, что у него была судимость за нанесение тяжких телесных повреждений, но мне он казался крутым. Я его не боялась. Он был самоуверенный и сильный – то, чего мне отчаянно не хватало. Руку он на меня не поднимал и везде водил с собой, гордо называя своей девушкой. Этот статус делал меня популярной. Передо мной пресмыкались и заискивали. Купаться в лучах всеобщего внимания было невероятно лестно, и моё самомнение взлетело до небес. Всё это продлилось недолго. Я была слишком наивной. Сейчас я понимаю: именно поэтому Юра и выбрал меня. Мне стоило быть с ним осторожней и не доверять слепо, но моя дурная голова в то время не соображала. Любовь вскружила мне голову. И однажды, когда я ночевала у него, к нему в квартиру ворвались вооружённые до зубов полицейские в масках. До сих пор помню свой ужас. Мне никогда не было так страшно. У Юры нашли контрабанду наркотиков, и он без зазрения совести решил повесить всё на меня. Я чуть было не загремела в тюрьму, но мне повезло. Снова вмешался мой отчим-прокурор. Насилу меня отмазали и закрыли дома. А дальше... – Оля прервалась, чтобы набрать воздуха в лёгкие, так как это была самая отвратительная часть рассказа.

– Что дальше? – спросил Вайс в нетерпении. Он слушал, затаив дыхание. Когда Оля взглянула на него, то не смогла понять, что у него сейчас в мыслях. Он выглядел напряжённым и серьёзным, а его взгляд был совершенно непроницаемым.

– Дальше мой отчим решил, что мне бы не мешало хоть как-то расплатиться с ним за его «доброту». Он начал меня домогаться, и однажды мать застучала нас. Потом я сбежала из дома и около полугода жила на улице. Даже не хочу вспоминать это жуткое время. Но Бог не совсем от меня отвернулся. Однажды я случайно встретила свою школьную подругу. Она не прошла равнодушно мимо, её семья меня приютила. Они с участием отнеслись к моей судьбе. Впервые я смогла рассказать кому-то обо всём, что случилось. Мама моей подруги Раиса помогла мне найти работу в супермаркете и своё жильё. Я встала на ноги и поклялась себе, что больше не упаду на самое дно. У меня было достаточно времени всё переосмыслить. Мне несказанно повезло, ведь теперь меня окружают хорошие и очень добрые люди. У меня появились желания и планы на будущее. Мне очень хочется получить высшее образование, ведь я не глупая. Когда-то я не понимала ценность знаний, но всё изменилось. И у меня получится, если я приложу усилия.

Какое-то время Вайс молча стоял на месте и в ступоре смотрел в никуда. Оле сделалось горько. Она уже почти пожалела, что рассказала ему эту историю. Теперь наверняка будет неловко. Ему придётся скрывать своё отвращение при встречах, и общение станет невыносимым. Но когда Вайс взглянул на Олю, в его взгляде не было ни грамма презрения – лишь боль и сострадание.

– Боже... Как же тебе досталось! – произнёс он с горечью и помотал головой. – Я был прав, ты удивительный человек! Столько вынести не каждый смог бы.

Губы у Оли невольно задрожали, и на глазах выступили слёзы. «Не плакать!» – приказала она себе строго, но одна слеза уже скатилась вниз до подбородка.

– Не плачь, моя милая Оля, – прошептал Вайс нежно и погладил её по щеке, чтобы вытереть мокрый след, но не смог. Он поник. На мгновение он забыл, что невидимый, так сильно ему хотелось утешить Олю и поделиться с ней своим теплом. – Мне так жаль!

Оля отступила на шаг, сама вытирая рукавом мокрые глаза. Ей не нужна была жалость, но больше ничего он не мог ей дать. Винить в этом Вайса или высшие силы, по воле которых он стал призраком, не имело смысла. Оля заставила себя улыбнуться. Ей хотелось прогнать это странное чувство сожаления, вставшее между ними.

– Всё в прошлом. Спасибо, что выслушал. Наверное, мне и правда стало легче.

Он слабо улыбнулся в ответ.

– В моём состоянии я бесполезен, но мне бы очень хотелось сейчас сыграть для тебя на пианино. Музыка – лекарство для души.

– И что бы ты сыграл? – поинтересовалась Оля, улыбаясь краешком губ. К счастью, Вайс больше не стал выпрашивать никаких деталей и давить на больное, поэтому гнетущая атмосфера быстро рассеивалась.

– Ноктюрн №2 Шопена. Уверен, в моём исполнении он бы тебе точно понравился.

– И откуда такая уверенность? Я вообще классику не слушаю, да и музыку в целом, – усмехнулась Оля.

– Просто догадка. Девушки же любят романтику, а что может быть романтичнее играющего на инструменте мужчины? – заявил он лукаво.

Оля хохотнула.

– Не знаю, но ты очень самоуверенный, – сказала она с улыбкой. Впрочем, если Вайс действительно хорошо играл на пианино, он, несомненно, очаровал бы её ещё больше. Но этого ему знать необязательно. – А какая у тебя любимая композиция? – спросила она. Музыкальная тема её увлекала.

Вайс бросил на её загадочный взгляд.

– Не скажу.

Оля надула губы, изображая обиженную. Теперь, когда Вайс столько всего знает о её прошлом, ей казалось несправедливым, что он не хотел поделиться с ней даже такой малостью. И тут Вайс с улыбкой добавил:

– Давай заключим уговор. Если я всё же избавлюсь от невидимости и стану тем, кем должен быть, то я тебе расскажу.

Сомнительный уговор с учётом того, что он призрак. Когда Вас отправится в рай, то уже ни о чём не сможет ей рассказать. Он прочитал скепсис в её глазах.

– Не бойся. Мы непременно встретимся, и, когда это случится, обязательно спроси то же самое. Когда я отвечу тебе, ты быстро поймёшь, что это я, – заявил он на полном серьёзе. Впервые Оле обещали что-то настолько несуразное и неосуществимое, и, неверное, впервые ей так сильно хотелось верить в чьи-то слова.

Глава 5

Долгожданная зацепка

Когда Оля вернулась домой, то сразу побежала к Зое и Стасу. Её распирало любопытство. Не терпелось послушать ноктюрн Шопена, который хотел сыграть для неё Вайс, а ещё перебрать остальную музыку этого композитора. Возможно, она сможет догадаться, какая мелодия у Вайса любимая. Конечно, доподлинно она не узнает, пока он сам не скажет, – но всё-таки предпочтения в музыке могли кое-что рассказать о Вайсе, а это уже здорово.

Стас с Зоей загадочно переглянулись, когда она появилась на пороге с просьбой на полчаса занять компьютер и в придачу попросила наушники. Соседи ей, как всегда, не отказали. Гоша и Денис носились по комнате как угорелые. Стоило девушке войти, как они сразу радостно подскочили к ней и облепили с двух сторон, словно репейник. Оля достала конфеты из карманов и дала им по две. Это уже стало ритуалом. Всякий раз, заглядывая к Зое и Стасу в гости, она брала с собой разные сладости. Из-за того, что её визиты в последнее время участились, детишкам перепало всё больше и больше вкусенького, хотя Зоя была против злоупотребления сладким. От Оли не ускользнул её хмурый взгляд, пока мальчишки разворачивали лакомство и запихивали с наслаждением себе в рот. Тем не менее Зоя деликатно промолчала.

Семейная чета снова занялась своими делами, а Оля поудобнее устроилась в кресле перед компьютером, подсоединила наушники и набрала в поисковике ключевые слова. Открыв один из сайтов с музыкой, она установила, что у Шопена было множество произведений. Это немного остудило её оптимизм – угадать любимую песню Вайса будет непросто. Но для начала Оля нашла тот самый ноктюрн. Включив проигрывание, она закрыла глаза и стала впитывать в себя приятную, мягко льющуюся мелодию. Девушка представила Вайса, сидящего на обитой бархатом банкетке, за красивым, дорогим полированным фортепиано, его сосредоточенное, воодушевлённое и в то же время немного меланхоличное выражение лица, пока его пальцы, словно бабочки, с лёгкостью парят по клавишам. Золотисто-белые солнечные лучи искрятся в его светлых густых волосах, делая его похожим на ангела. Оле настолько чётко и ярко удалось нарисовать его образ в голове, что воображаемое стало почти реальным. Сердце Оли забило сильнее. Вайс – пианист. Действительно, очень романтическая картина! Когда музыка закончилась, вырвав девушку из сказочных иллюзий, она поняла, что её переполняет радость и сердце стучит по-особенному – то ускоряя, то замедляя темп.

Оля одёрнула себя и стала быстро перебирать произведения композитора. Некоторые были очень длинными, а наглеть и надолго занимать чужой компьютер она не хотела. Пара композиций Шопена, которые удалось послушать полностью, действительно пришлись ей по душе, но шестое чувство подсказало, что среди них нет любимой мелодии Вайса.

С досадным вздохом она сняла наушники, развернулась в кресле и сразу наткнулась на Зою и Стаса, стоящих над ней. Девушка, как улитка, втянула шею в плечи. Соседи буравили её вопросительными взглядами, и Олин желудок неприятно скрутило от волнения.

– Что? Вам не нравится Шопен? – спросила она робко. Было очевидно, что семейная чета уже успела увидеть, чем она так сильно увлеклась.

– Понятия не имею. Никогда классику не слушал, – ответил Стас просто, хохотнул и почесал затылок, тем самым разрядив обстановку. – Ты стала интересоваться музыкой?

– Я задаюсь тем же вопросом! – добавила Зоя с напором, скреживая руки на груди и принимая деловую позу. Их настойчивость смущала. Неужели так странно, что ей захотелось послушать песни?

– Ну, – начала Оля неуверенно, соображая, что лучше ответить. – Когда-то же надо начинать.

Это объяснение прозвучало крайне скудно, но поздно было выдумывать что-то новое.

– Правильно. Жизнь короткая, интересы развиваются, – сказал Стас, помогая Оле реабилитироваться, а потом посмотрел на жену, подмигивая ей. Та скептически подняла бровь и сложила губы трубочкой. Они общались без слов. Оля пыталась сообразить, что означают их сигналы, но без толку. Это был только им ведомый язык.

– И как тебе классика? – спросила Зоя сухо, прищурив глаза. В этот момент Гоша и Денис пронесли мимо с машинками в руках и Оля отвлеклась.

– З-здорово, наверное, – выдала она, провожая взглядом сорванцов. К чему этот допрос с пристрастием? Это немного пугало.

– Почему бы тебе и современную музыку не послушать. Что-нибудь наше или зарубежное, – предложил зачем-то Стас. – Среди твоих сверстников такое больше популярно.

И тут Оля смекнула, откуда дул ветер. Похоже, Стас решил, что она наконец вознамерилась подружиться с кем-то и не знает, с чего начать. Совсем неплохо. Не придётся сочинять истории с потолка для отмазки.

– Хорошая идея. Спасибо, – ответила Оля коротко.

Стас оживился ещё больше.

– Ну, так давай прямо сейчас подберём тебе что-нибудь и скачаем на сотовый. Наушники я одолжу. Что скажешь?

Оля покачала головой.

– С моим телефоном не выйдет. Он такой древний, что туда, наверное, и двух песен не поместится.

Стас задумчиво потёр подбородок.

– Да уж. Может, тогда пойдём купим тебе плеер? Обойдётся не так дорого, как новый сотик. Как тебе такой вариант?

Оля встрепенулась и радостно воскликнула:

– Серьёзно? Давай! Главное, чтобы весь Шопен поместился!

Вот оно! Больше не нужно будет беспокоить соседей. Она за раз скачает все композиции и не спеша послушает их одну за другой. Просто гениальная идея!

– Как дети малые, – фыркнула Зоя и помотала головой.

– Да ладно тебе ворчать. Бедняжке нужно хоть какое-то развлечение. У неё ни интернета, ни компьютера – ничего нет. Скука смертная.

«Точно, Стас! Ты молодец! Просто золото!» – подумала Оля довольно.

– Да я против, что ли? – возмутилась Зоя. – Пусть купит, если хочется. Но неожиданно вспыхнувшую страсть к Шопену я всё равно не пойму.

Оля проигнорировала последнее замечание Зои. До этого уже никому не было дела.

– Стас, сходишь со мной на выходных в магазин? Поможешь выбрать? – попросила девушка с надеждой во взгляде. С ним ей будет спокойнее. Он разбирался в технике. Оле не хотелось по незнанию спустить деньги на какое-нибудь некачественное барахло.

– Да без проблем, – объявил Стас. Оля вскочила, благодарно обняла обоих и счастливая вернулась обратно к себе.

– Ну и как тебе это? – спросила Зоя мужа, когда за девушкой закрылась дверь.

– А что такого? Не понимаю, чего ты так переполошилась. Подумаешь, девчонке стал интересен Шопен. Радоваться надо. Хуже было бы, если бы она снова влюбилась в какого-нибудь гопника.

Зоя всплеснула руками, потому что Стас не замечал очевидного.

– Как ты не понимаешь! Это крайне необычно! Оля сама бы не додумалась интересоваться подобными вещами. Что-то тут не то. Я чувствую. Когда Раиса попросила присмотреть за ней, я была уверена, что на нас свалится куча проблем. А всё оказалось наоборот.

– Хочешь сказать, новый возлюбленный-гопник надоумил её интересоваться Шопеном? Ты до сих пор судишь её по прошлому. Это несправедливо. Ты слишком строга к ней. Она доказала свою благонадёжность, – твёрдо вступился Стас за Олю.

– Да не в этом дело, – отмахнулась Зоя сердито. – За эти три года с ней впервые приключаются тревожные вещи. Сам посуди. Она упала на ровном месте. Получила сотрясение мозга. Потом ни с того ни с сего у неё проснулся интерес к привидениям. Затем пошли странные вопросы про всякие несчастные случаи, а теперь она вдруг стала интересоваться Шопеном. Это ненормально.

– Ну и что? Как будто у тебя в голове странных вещей не происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.